

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д.* Комплекс Аксай-1
(к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней
Центрального Казахстана) 7
- Голвченко Н. Н.* «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной
обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа 24
- Федорук О. А.* Детские погребения с украшениями в андроновских
(федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая 36
- Пигарев Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города
Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских
нижневолжских городах) 49

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А., Салганова Е. И.* Евразийская миграционная система:
региональные ракурсы функционирования (на примере Южного Урала) 67
- Ярков А. П.* Средняя Азия и Западная Сибирь во второй половине XVI в.:
политические и этнокультурные связи 82
- Мухамадеев А. Р.* О преступлениях и наказаниях в кыпчакском сообществе
(XI–XIV вв.) 92
- Атдаев С. Дж.* Круговые обходы в обрядовой практике туркмен 107

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Арсенина О. В.* Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного
(религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира
в контексте актуализации социального благотворительного служения 128
- Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А.* Буддизм Илийской долины
XII — начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище
Талгар И. И. Копыловым 145
- Ильин В. Н.* Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX —
начале XX в. 161
- Недзельюк Т. Г.* «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной
и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной
политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) 174
- ДЛЯ АВТОРОВ** 184

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.* The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).....7
- Golovchenko N. N.* “No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age24
- Fedoruk O. A.* Children’s burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altay.....36
- Pigarev E. M.* Russian things from the golden horde capital-the city of Saray al-Jedid (on the question of the settlement of russians in the golden horde lower volga cities).....49

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Avdashkin A. A., Salganova E. I.* Eurasian migration system: regional areas of functioning (on the example of the South Urals)67
- Yarkov A. P.* Central Asia and Western Siberia in the second half of the XVI century (political and ethnocultural relations)82
- Mukhamadeev A. R.* On crimes and punishments in the kypchak community (XI–XIV centuries).....92
- Atdaev S. J.* Circulars in the ritual practice of Turkmen107

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Arsenina O. V.* Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service..... 128
- Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A.* Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries. Finds of I. I. Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site145
- Ilyin V. N.* Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries 161
- Nedzelyuk T. G.* “Letters to the authorities”: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries)174

FOR AUTHORS.....184

УДК 94 (571.16)

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–11

В. Н. Ильин

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул (Россия)

СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Автором был изучен богатый комплекс уникальных архивных данных о старообрядцах Алтая в рассматриваемый период. Территория Алтая являлась одним из центров старообрядчества как в количественном, так и качественном отношении. В процессе исследования был сделан вывод, что старообрядцы были ограничены в своих религиозных и гражданских возможностях, несмотря на некоторые правовые послабления. По твердому убеждению имперских властей старообрядческие браки способствовали «росту раскола», а соответственно, по их мнению, подлежали расторжению. Процесс этот совершался часто с применением грубых полицейских мер. Наличие старообрядческих молитвенных домов, а также и условия их функционирования были строго регламентированы на законодательном уровне. Нарушение предписанных норм влекло за собой судебное преследование, сами молитвенные дома закрывали или они подлежали уничтожению. Вместе с тем на территории Алтая существовали незаконные старообрядческие молитвенные дома, как построенные вновь, так и самовольно открытые. В конечном итоге имперские чиновники и церковно-священнослужители вынуждены были констатировать, что принимаемые меры борьбы со старообрядчеством не приносили ожидаемых результатов.

Ключевые слова: Томская губерния, Алтай, старообрядчество, церковный раскол, имперская власть, старообрядческие браки.

Цитирование статьи:

Ильин В. Н. Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX — начале XX в. // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 161–173.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–11

V. N. Ilyin

Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation, Barnaul (Russia)

OLD BELIEVERS IN ALTAI IN THE SECOND HALF OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

The author studied a rich complex of unique archival data about the Altai Old Believers in the period under review. The territory of Altai was one of the centers of the Old Believers, both quantitatively and qualitatively. In the course of the research, it was concluded that the Old Believers were limited in their religious and civic opportunities, despite some legal indulgences. According to the firm conviction of the imperial authorities, Old Believer marriages contributed to the “growth of schism”, and accordingly, in their opinion, were subject to dissolution. This process was carried out often with the use of harsh police measures. The presence of Old Believer prayer houses, as well as the conditions for their functioning, were also strictly regulated at the legislative level. Violation of the prescribed norms entailed legal prosecution, the houses of worship themselves were closed or they were subject to destruction. At the same time, there were illegal Old Believer prayer houses on the territory of Altai, both newly built and unauthorizedly opened. Ultimately, the imperial officials and clergymen were forced to admit that the measures taken to combat the Old Believers did not bring the expected results.

Keywords: Tomsk province, Altai, Old Believers, church schism, imperial power, Old Believer marriages.

For citation:

Ilyin V. N. Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries.

Nations and religions of Eurasia. 2021. № 3 (26). P. 161–173.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–11

Ильин Всеволод Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Барнаул (Россия). Адрес для контактов: vse-ilin@mail.ru

Ilyin Vsevolod Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Altai Branch of the RANEPA, Barnaul (Russia). Contact address: vse-ilin@mail.ru

Введение

Два с половиной столетия старообрядцы однозначно воспринимались имперским правительством в первую очередь как враждебная государству сила, якобы имевшая потенциальную склонность к антиправительственным выступлениям. Вопрос государ-

ственно-конфессиональной политики в отношении староверов в Российской империи является актуальным в российской исторической науке, о чем свидетельствует достаточно большое количество научных работ, посвященных данной проблематике. Данная тема представляет сегодня особый интерес, так как соотносится с современными задачами и потребностями общества — обеспечение гармоничного сосуществования различных конфессий в единых территориально-правовых рамках.

Особый интерес представляет территория Алтая (Томская губерния), которая исторически сложилась как региональный старообрядческий центр, чему способствовала политика самого правительства. С одной стороны, государственная власть сама ссылала сюда церковных оппозиционеров. С другой стороны, с самого начала церковного раскола в пределы Алтая самовольно прибывали тысячи старообрядцев, спасаясь от церковно-государственного преследования. В рассматриваемый нами период территория Алтая представляла собой уже довольно крупный центр старообрядчества как в количественном, так и в качественном отношении.

При написании статьи были использованы уникальные архивные данные, что позволило усилить анализ и доказательную базу выводов. Важно отметить, что некоторые из использованных архивных источников впервые были введены в научный оборот.

Результаты исследования

Рассматриваемый автором период в истории старообрядчества имеет противоречивый характер. С одной стороны, это было время «либеральных» законов, принятых по отношению к староверам. При этом создаются миссионерские Братства, активно начинают применяться методы духовно-нравственного «вразумление заблуждающихся». С другой стороны не менее активно применяются прежние ограничительные, запретительные и иные полицейские действия государственного аппарата. Де-юре старообрядцы получают некоторые права, однако де-факто этими правами могли воспользоваться лишь единицы и в отдельных случаях.

Особенно наглядным был запрет на браки старообрядцев. До закона 19 апреля 1874 г. церковными и светскими властями старообрядческие (т. е. проведенные по «старым» обрядам) браки не признавались, именовались «сводными», «незаконными» [Волков, 1910: 371; ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 113. Л. 16.; Д.95. Л. 3]. Соответственно, подобные «блудные» браки подлежали насильственному расторжению [ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 113. Л. 16; Д. 66. Л. 5–23; Д. 69. Л. 1–4]. К примеру, в феврале 1860 г. Бийским окружным судом был расторгнут староверческий брак, несмотря на наличие общих детей. Сами же «виновные» подверглись духовному увещанию со стороны местных церковнослужителей с целью возвращения «из раскола в православие» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 735. Л. 137]. В 1868 г. крестьяне Никифор Басаргин и Федора Бунькова (официально значились представителями никонианской православной церкви) сошлись «сводным» браком. Со стороны священнослужителей им было сделано увещание «оставить блудное сожителство и венчаться в Церкви», однако пастырские усилия оказались безуспешными, вследствие чего по инициативе епархиальных властей данное «блудное сожителство» было разлучено силами уже властей светских [ГАТО. Ф.170. Оп. 2. Д. 214. Л. 3–4].

Анализ документов Бийского земского суда позволяет сделать вывод, что случаи старообрядческих (так называемых «сводных») браков случались (фиксируются светскими и церковными властями) достаточно часто. К примеру, в 1864 г. в производстве Бийской земской полиции находилось семь дел, в которых заключалась информация о 110 и до 200 браках [ГАТО. Ф.170. Оп. 2. Д. 45. Л. 14]. Многие староверы официально (формально) числились представителями казенного православия, поэтому подобные браки правительством рассматривалось как «уклонение и совращение в раскол». «Уклонившиеся» подвергались церковным увещаниям, «дабы те осознали свое заблуждение» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 735. Л. 137]. «Совратители» (как старообрядческие наставники, совершившие обряд, так и родители) по закону подлежали уже уголовному преследованию [Гонения на раскол, 1878: 1236].

По причине того, что старообрядческие «сводные браки» не имели юридического статуса и силы, светские чиновники и представители официальной церкви считали эти браки проявлением ереси [Религиозный ландшафт..., 2014: 115]. По мнению епархиальных властей, именно «сводные браки» способствуют количественному и качественному росту «раскола», поэтому представители епархиальных властей были твердо убеждены, что одним из эффективных методов ослабления наклонности к «расколу» является именно разлучение лиц, сошедшихся «сводным браком» [Обзор Томской губернии, 1887: 19; ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2924. Л. 4,13; Ильин, 2020: 44]. Часто старообрядческие (сводные) браки осуществлялись ночью (тайно) из-за опасения возможного преследования со стороны светских и епархиальных властей [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 193. Л. 1–8]. Вместе с тем представители судебно-полицейской системы были вынуждены констатировать малую эффективность административно-силовых действий по устранению сводных браков [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 45. Л. 18 об.]. В переписке Бийского земского суда с Томским общим губернским управлением о производстве следствий «по делам раскола» указано, что через некоторое время после разлучения «сошедшиеся сводным браком вновь сходятся тайно, и так до нового приезда чиновников» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 45. Л. 14, 16].

19 апреля 1874 г. был издан закон, который разрешал старообрядцам совершать браки гражданским порядком. При этом регистрация браков должна производиться в особых метрических книгах в управлениях полиции, при условии, что оба супруга являются старообрядцами с момента рождения [Миловидов, 1969: 59]. Основная масса старообрядцев формально числились представителями казенного православия, поэтому и воспользоваться данным законом могла лишь незначительная, так называемая официальная часть старообрядчества [Ильин, Маракулин, 2016: 9; ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 229. Л. 60а]. К примеру, в 1885 г. поверенные от 45 крестьян Тальменской и Боровлянской волостей Барнаульского округа просили о записи актов рождения, браков и смерти в установленные для «раскольников» метрические книги. Просителям было отказано по причине того, что все они были крещены или венчаны в официальной православной церкви, крестили или венчали своих детей, или бывали у исповеди и причастия [ГААК. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2833. Л. 1–3].

Большая часть старообрядцев в решении своих брачно-семейных вопросов по-прежнему осталась бесправна. Старообрядческие браки, не отраженные в метрических книгах, были незаконными [Dashkovskiy, Iljin, 2019: 1235].

Государственная позиция в отношении старообрядчества сводилась к тому, чтобы интегрировать его в состав официальной церкви, не придавая никакого правового значения всему, что касается старообрядческой церковно-духовной жизни [Свод Законов Российской империи. 1900, Т. XIV, ст. 45]. Таким образом, старообрядческие молитвенные дома воспринимались однозначно как «публичное доказательство раскола», сам факт их наличия являлся серьезным преступлением. Официально в своих религиозных целях староверы могли пользоваться только теми молитвенными зданиями, которые были построены с дозволения Екатерины II и Александра I до 1826 г. [Собрание постановлений по части раскола, 1858: 235, 408; Свод Законов Российской империи, 1900, Т. XIV, ст. 48; Ершова, 1995: 26]. Тем не менее синодальные церковнослужители в своих рапортах отмечали факт наличия неофициальных старообрядческих часовен и молелен. В 1865 г. священник Барнаульского округа Александр Беляев сообщил епархиальным властям, что крестьянин деревни Шиловой Карасукской волости Марк Федоров Горбунов, «совратившись из православия в раскол, старается и других увлечь в оный, а для успешного достижения своей цели он построил около дома своего часовню, водрузив на ней большого размера крест» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 97. Л. 1]. После произведенного следствия «виновный» был отдан под суд, а часовня, построенная им, разломана земской полицией [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 97. Л. 4].

Старообрядцы неоднократно направляли властям свои письменные прошения о разрешении им иметь официальный молитвенный дом. Обычной реакцией властей на подобные прошения был отказ с чередой судебных процессов. К примеру, в марте 1865 г. Томская духовная консистория сделала запрос благочинному священнику Алексею Шаврову относительно просителей и их доверителей — крестьян Барнаульского округа Нижне-Кулундинской волости Емельяна Паршукова, Егора Шадрина и Трофима Сеченова, которые отправили два всеподданнейших прошения «о дозволении отправлять Богослужения и совершать духовные по старообрядству». В одном прошении было сказано: «С незапамятных времен прадеды наши и потомки их отправляли богослужение по правилам Святых Апостолов, как сказано в Святом писании: [...], но со времен Никона Московского Патриарха много последовало перемен в богослужении и обрядах оной. Приученные с детства исполнять веру по старообрядчеству, не можем мы согласить понятий наших к новым церковным Уставам. А как ныне терпимость вероисповедания допущена во всей Европе и Ты ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ МОНАРХ дозволяешь это своим верноподданным, то подвергая к стопам Вашего Величества верноподданническую просьбу нашу и данную нам доверенность приемлем смелость Всеподданнейше просить дозволить доверителям нашим в числе 874 душ мужеска и женска пола нам отправлять Богослужение по правилам старообрядцев иметь свои молитвенные дома, крещение и бракосочетание. О чем благоволи Государь объявить нам чрез Кулундинское волостное Правление Барнаульского округа».

После издания закона «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. количество подобных прошений увеличилось. К примеру, в 1889 г. на имя Томского губернатора поступило прошение с указанными в нем приложениями отставного унтер-офицера Григория Чернышева, ходатайствующего о разрешении его доверителям-старообрядцам деревни Бобровки

Чумышской волости совершать богомоление в существующей в этой деревне старообрядческой моленной [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д.3027. Л. 1].

В марте 1905 г. томский губернатор обратился к епископу Томскому и Барнаульскому Макарию с просьбой сообщить заключение по существу ходатайства доверенного крестьянина-старообрядца Поморского согласия дер. Красноярской Пристанской волости Бийского уезда Подерина «о разрешении его доверителям приспособить для общественной моленной принадлежащий просителю Подерину дом, находящийся в названной деревне» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3241. Л. 2].

В июне 1905 г. от томского губернатора на имя епископа Макария поступило письмо, в котором тот просил дать заключение по существу ходатайства крестьян-старообрядцев о разрешении открыть в дер. Георгиевской Космалинской волости Барнаульского уезда молитвенный дом [ГАТО. Ф. 170. Оп.2. Д. 3241. Л. 33].

С аналогичной просьбой «сообщить сведения по содержанию объяснений, изложенных в прошении на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Государя Императора Николая Александровича крестьян-старообрядцев дер. Молоковой Обской волости, Барнаульского уезда, Ивана Петрова Кожевникова и других, о разрешении им выстроить молитвенный дом и избрать из среды своей наставника» томский губернатор обратился к епископу Макарию в июле 1905 г. [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3257. Л. 17–18].

Также аналогичная просьба от губернатора на имя епископа Макария поступила в сентябре 1905 г. относительно ходатайства доверенного общества крестьян-старообрядцев с. Окуловского Боровлянской волости Барнаульского уезда Николая Фаддеева Окулова «о разрешении его доверителям соорудить в названном селе молитвенный дом и об утверждении духовным наставником Даниила Андрияшкина и уставщиком Тимофея Окулова» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3241. Л. 11].

Согласно закону от 3 мая 1883 г. старообрядцы получили право «творить, без нарушения общих правил общественного порядка общественную молитву», исполнять духовные требы и совершать богослужения по их обрядам, как в частных домах, так и в особо предназначенных для этого зданиях; «исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие молитвенные здания, пришедшие в ветхость», но без всякой перемены наружного вида, притом всякий раз с разрешения губернатора; «распечатывать» молитвенные здания, но каждый раз с особого разрешения министра внутренних дел и при «предварительном сношении с обер-прокурором Синода», «распечатывание» должно производиться без всякого торжества.

Для староверов возможность реализации на практике данного закона, за редким исключением, была маловероятна. К примеру, в 1883 г. было отказано старообрядцам с. Тарханского Бийского округа в их прошении об устройстве молитвенного дома. В официальном рапорте епископа Владимира, представленном в Синод, была указана причина отказа, в соответствии с которой почти все просители принимали «тайнства православной церкви и лишь по невежеству своему отпали от православия в раскол», т. е. официально числились православными-никонианами [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2702. Л. 1, 4, 15].

В июне 1905 г. старообрядцы д. Георгиевской Космалинской волости Барнаульского уезда обратились с официальным ходатайством о разрешении открыть в этой дерев-

не молитвенный дом. По данному факту священник Петр Хрущев высказал свое официальное отрицательное мнение, аргументируя тем, что ближайший храм расположен на расстоянии 35 верст и православные (т. е. прихожане официальной церкви) имеют редкую возможность, по причине удаленности храма, удовлетворения своих религиозных потребностей. Притч также, по причине обширности прихода, не имеет возможности навещать своих прихожан. Соответственно, открытие старообрядческого молитвенного дома послужит «соблазном для православных перехода в раскол» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3241. Л. 33, 35].

Также характерным является следующий пример. В июне 1905 г. Томский губернатор запросил заключение по существу ходатайства уполномоченного проживающих в деревне Абабковой Троицкой волости Бийского уезда старообрядцев — крестьянина Степана Чернышева о разрешении соорудить в названной деревне старообрядческий молитвенный дом. В свою очередь Томской духовной консисторией был сделан запрос местному священнику Петру Бенедиктову, который в своем рапорте отметил, что в деревне Абабковой старообрядцев числится больше, чем православных, сама же деревня отстоит от села Тайны в 20 верстах, в которой уже имеется как православный храм, так и разрешенный старообрядческий молитвенный дом. Следовательно, особенной нужды в построении молитвенного дома в означенной деревне нет [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3241. Л. 29, 32].

Прошения по подобным вопросам рассматривались местным губернатором, обер-прокурором Синода, министром внутренних дел. Очевидно, что их решения, основанные на общем восприятии старообрядчества как сектантства и неугодного правительству явления, были не в пользу староверов. [Ильин, Маракулин, 2016: 10]. Вместе с тем томские епархиальные власти отметили наличие в Томской губернии до 100 старообрядческих молитвенных домов и часовен, из них только 7 построены были с официального разрешения. [Обзор Томской губернии, 1894: 44].

Томские епархиальные миссионеры отмечают, что «большинство моленных помещается в жилых домах, рядом с жилыми комнатами, отделяясь от последних холодными сенями» [Первый епархиальный миссионерский съезд в г. Томске, 1900: 90].

Томские епархиальные ведомости пишут, что староверов в Бийском округе насчитывается до 23 тыс. Живут они главным образом в ущельях и долинах Алтая, по течению рек Ануя, Песчаной и Катуня. Староверы предпочитают жизнь в горах, где они чувствуют себя более привольно по причине удаленности от церковных и светских властей. Центром алтайского старообрядчества считается так называемый Уймон. В состав этой местности входят селения: Абай, Усть-Кокса, Верхний Уймон, Нижний Уймон и Катанда с десятком примыкающих к ним заселков и заимок. По мнению миссионера (автора публикации), местность эта привлекательна для староверов удобной для хлебопашества земель, обилием рыбы и множеством пушного зверья. Не менее Уймоны как центра раскола в Бийском округе известны и другие местности, в особенности волости Алтайская, Сычевская, Ануйская и отчасти Сростинская. В первой более других заражены расколом приходы Айский и Алтайский» [Томские епархиальные ведомости, 1896: 10–11].

Вопреки всем мерам по «борьбе с расколом», к 1905 г., по данным Томского противораскольнического братства, из 40 благочиний Томской епархии только в трех нет

старообрядцев. Более плотно старообрядцы заселили южную часть епархии: в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском уездах было сосредоточено почти три четверти «всех отщепенцев православной Церкви». Первое место по числу старообрядцев занимает Барнаульский уезд, в нем представлено до 40 тыс. чел. [Томские епархиальные ведомости, 1905, № 20: 2]. По данным барнаульского уездного исправника, собранным для томского губернатора в 1904 г., в Барнауле имеется молитвенное здание старообрядцев, а также по одному зданию в селе Анисимовском Боровлянской волости, в деревнях Бобровке, Нижне-Каменке и Шмаковой Залесовской волости. В селе Шарчинском Ребрихинской волости два молитвенных здания и одно здание в деревне Петуховой Покровской волости [ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 392. Л. 60–68]. Местным чиновником в рапорте также были указаны населенные пункты Барнаульского уезда, в которых проживают старообрядцы. Данный список прилагается:

Название города, сел и деревень, в коих проживают раскольники	
Город Барнаул	Николаевской
Боровской волости	Деревня Александровка
Село Ворониха	Деревня Бубенщикова
Деревня Песчаная	Деревня Петенева
Деревня Костина	Деревня Елбанская
Боровлянской	Деревня Костыли
Село Анисимовское	Деревня Колтаевская
Деревня Буранова	Александровской
Деревня Видонова	Село Понкрушихинское
Деревня Пурысева	Село Плесо-Курьинское
Шадринской	Деревня Подойникова
Село Шиловское	Деревня Высокая Грива
Село Черемновское	Деревня Конева
Деревня Чирикова	Деревня Луновка
Косихинской	Деревня Букреева
Село Овчинниковское	Деревня Велижанка
Деревня Пустынь	Деревня Зыкова
Деревня Шершниха	Деревня Береговая
Деревня Полковникова	Деревня Кривинская
Деревня Глушинская	Верх-Чумышской
Деревня Плотникова	Деревня Еремина
Деревня Молахова	Касмалинской
Деревня Баюнова	Деревня Островная
Шаховской	Деревня Шалаболихинская
Деревня Ново-Обинцева	Деревня Егорьевская
Деревня Лебязья	Деревня Ермачиха
Деревня Боровлянка	Малышевской
Залесовской	Село Мылышевское
Село Залесовское	Село Бобровское
Деревня Шмакова	Деревня Инская
Деревня Запльвина	Деревня Верх-Сузунская
Деревня Усть-Каменка	Деревня Нижне-Сузунская
Деревня Переборная	Деревня Поротникова
Деревня Филиппова	Деревня Каргополова
Деревня Калиновка	Деревня Зорина
Деревня Шатунова	Деревня Тараданова
Деревня Воронская	Деревня Аллакская
Деревня Захарова	Ординской
	Село Ординское

Название города, сел и деревень, в коих проживают раскольники	
Деревня Ветохина	Деревня Кирза
Деревня Тундранская	Деревня Средне-Алеусь
Деревня Бажина	Деревня Пушкарева
Деревня Аристова	Деревня Устюжанина
Деревня Пещерка	Деревня Ново-Кузьминская
Деревня Ново-Каменка	Чумышской
Деревня Обухова	Село Средне-Красилловское
Деревня Бобровка	Деревня Ново-Драченина
Деревня Кочегарка	Деревня Койнова
Деревня Борисова	Деревня Ново-Глушинская
Мариинской	Деревня Инюшева
Деревня Казанцева	Деревня Маношкина
Деревня Горюшина	Деревня Ново-Красилова
Берской	Барнаульской
Деревня Укропская	Деревня Романова
Обской	Деревня Фунтикова
Деревня Верх-Кучукская	Карасукской
Деревня Макарова	Село Карасукское
Деревня Черемошная	Деревня Половинная
Деревня Полойская	Деревня Топольная
Ребрихинской	Деревня Землянка
Село Шарчинское	Михайловской
Деревня Куликова	Село Михайловское
Деревня Усть-Мосиха	Село Ракиты
Деревня Рожнов Лог	Деревня Бастан
Деревня Белова	Деревня Покровка
Белоярской	Деревня Северная
Деревня Бажева	Деревня Назарова
Деревня Санникова	Деревня Ашегул
Деревня Ново-Чесноковка	Деревня Неводская
Кулундинской	Лянинской
Деревня Ключи	Село Лянинское
Деревня Трезвонова	Деревня Алексотская
Деревня Плотникова	Деревня Тычкина
Черно-Курьинской	Деревня Ключевая
Деревня Шилова	Деревня Лепокурова
Деревня Курья	Вознесенской
Деревня Грамотская	Деревня Ярославцев Лог
Деревня Зубкова	Нижне-Кулундинской
При Озере Веселом	Деревня Паклина
Завьяловской	Деревня Платава
Деревня Чистоозерная	Деревня Поперечная
Покровской	Деревня Верх-Чуманская
Деревня Петухова	Деревня Жаркова
	Кумышской Инородной Управы
	Село Хабары
	Деревня Усть-Курья
	Деревня Половинкина
	Деревня Котешная
	Деревня Велижанская
	Деревня Плесиха
	Деревня Осинники

В отчете противораскольнического Братства за 1904 г. указано, что в Барнаульском уезде окружники главным образом проживают в Анисимовском приходе (где имеется

два «австрийских лжепопа», Средне-Красиловском, Сорокинском, Боровском, Ключевском. Кроме того, в самом Барнауле у австрийцев имеется моленная, при которой проживает «лжепоп» Антон Пучков. В Бийском округе «австрийцы» проживают в д. Большая речка, в Быструхе, с. Айском. Д. Н-Каянча, Платове, многие в приходах: Старобординском, Тайнинском и Макарьевском [Томские епархиальные ведомости, 1905, № 20: 5].

Всего же в пределах Томской губернии к 1905 г., по данным братства, насчитывалось 83200 староверов. Однако «все благочинные утверждают», что сведения эти не точные, староверов до 100 тыс. чел. [Томские епархиальные ведомости, 1905, № 20: 2]. По данным братчиков, старообрядчество Томской епархии «по преимуществу — безпоповское» [Томские епархиальные ведомости, 1905, № 20: 3].

Лишь в 1905 г. старообрядцы смогли получить свои долгожданные права и свободы на основании Указа об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. [Высочайший указ, 1905] и Манифеста об усовершенствовании государственного управления [Манифест..., 2010]. Уже через год, 17 октября 1906 г., последовал и Высочайший указ правительствующему Сенату «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов».

Заключение

Либеральные законы второй половины XIX столетия оказались «половинчатыми», для старообрядцев практической значимости они, за редким исключением, не имели. Для светских и церковных властей данные законы также показали свою малую эффективность. Ни силовые методы расторжения браков, ни закрытие и ликвидация старообрядческих молитвенных зданий своего результата не принесли. Старообрядцы нелегально строили новые молитвенные дома, самовольно открывали «запечатанные», с каждым годом увеличивалось число прошений от старообрядцев на имя центральных и местных светских и церковных властей о разрешении строительства новых молитвенных домов и спокойной жизни, без притеснений, веруя по старому обряду.

Благодарности

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб. : Типография А. Ф. Штольценбурга, 1910. IX. 372 с.
- Гонения на раскол в Западной Сибири // Неделя. 1878. № 38. С. 1234–1237.
- Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 66. Л. 5–23.
- ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 95. Л. 3.
- ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 113. Л. 16.
- ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 229. Л. 60.

- Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 11. Д.735. Л. 137.
ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 45. Л. 14–18.
ГАТО. Ф. 170 Оп. 2. Д. 3027. Л. 1.
ГАТО. Ф. 170 Оп.2. Д. 3257. Л. 17–18.
ГАТО. Ф. 234 Оп.1 Д. 392. Л. 60–68.
ГАТО. Ф. 170 Оп. 2. Д. 3241. Л. 2–35.
ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2702. Л. 1–15.
ГАТО. Ф. 170 Оп. 2. Д. 2833. Л. 1–3.
ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–4.
ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 97. Л. 1–4.
ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 214. Л. 3–4.
ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2924. Л. 4–13.
ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 193. Л. 1–8.
- Ершова О. П. Развитие законодательной системы в области раскола в 50–60-е годы XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1995. Вып. 2. С. 26–31.
- Ершова О. П. Роль Министерства внутренних дел в формировании государственной политики в отношении старообрядчества в 60-е годы XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 5. М., 1995. С. 26–30.
- Ильин В. Н. Государственные меры по расторжению незаконных брачных отношений старообрядцев и эффективность данных мер на территории Томской губернии в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2 (112). С. 40–45.
- Ильин В. Н., Маракулин Д. А. Государственно-правовое решение старообрядческого вопроса в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3. С. 7–12.
- Манифест об усовершенствовании Государственного порядка // История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века) : хрестоматия. Ч. I: X — начало XX в. М. : Изд-во РАГС, 2010. С. 242–243.
- Обзор Томской губернии за 1886 год. Томск, 1887. С. 19–20.
- Обзор Томской губернии за 1893 г. Томск, 1894. С. 43–45.
- Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1: Поздняя древность — начало XX в. : коллективная монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул, 2014. 214 с.
- Свод Законов Российской империи (СЗРИ). СПб., 1900. Т. XIV, XV.
- Собрание постановлений по части раскола. Лондон, 1858. 300 с.
- Томские епархиальные ведомости. 1896. № 3.
- Томские епархиальные ведомости. 1905. № 20.
- Об укреплении и начал веротерпимости: Высочайший указ от 17 апреля 1905 г. // Слово Церкви. № 15. 1915. 12 апр. С. 345–347.
- Первый епархиальный миссионерский съезд в г. Томске 10–27 августа 1898 года. Томск, 1900. 324 с.
- Dashkovskiy P. K., Ijlin V. N. The Legal Position of Old Believers in the Context of Legislative Initiatives of the Russian Empire in the last third of XIX — early XX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. Pp. 1232–1242.

REFERENCES

Volkov N. E. *Oчерk zakonodatel'noi deiatel'nosti v tsarstvovanie imperatora Aleksandra III. 1881–1894 gg.* [An outline of legislative activity during the reign of Emperor Alexander III. 1881–1894]. SPb.: Tipografiia A. F. Shtol'tsenburga, 1910. IX, 372 s. (in Russian).

Vysochaishii ukaz, 1905 — Vysochaishii ukaz “Ob ukreplenii nachal veroterpimosti” 17 Aprelia 1905 g. [Imperial decree, 1905 — Imperial decree “On strengthening the principles of religious tolerance” April 17, 1905]. “Slovo Tserkvi” № 15. 12 aprelia 1915. S. 345–347 (in Russian).

Goneniia na raskol v Zapadnoi Sibiri [Persecution of a split in Western Siberia]. Nedelia. 1878. № 38. S. 1234–1237 (in Russian).

Gosudarstvennyi Arkhiv Altaiskogo Kraia [State Archives of Altai Territory]. Fund 26. Inventory 1. File 66, fol. 5–23 (in Russian).

GAAK [State Archives of Altai Territory]. Fund 26. Inventory 1. File 69, fol. 1–4 (in Russian).

GAAK [State Archives of Altai Territory]. Fund 26. Inventory 1. File 95, fol. 3 (in Russian).

GAAK [State Archives of Altai Territory]. Fund 26. Inventory 1. File 113., fol. 16 (in Russian).

GAAK [State Archives of Altai Territory]. Fund 63. Inventory 1. File 229, fol. 60 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 3. Inventory 11. File 7351, fol. 137 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 45, fol. 14–18 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 97, fol. 1–4 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 193, fol. 1–8 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 214, fol. 3–4 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 2702, fol. 1–15 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 2833, fol. 1–3 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 2924, fol. 4–13 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 3027, fol. 1 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 3241, fol. 2–35 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 170. Inventory 2. File 3257, fol. 17–18 (in Russian).

GATO [State Archives of the Tomsk Region]. Fund 234. File 392. Inventory 1, fol. 60–68 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Iljin V. N. The Legal Position of Old Believers in the Context of Legislative Initiatives of the Russian Empire in the last third of XIX — early XX century. *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. Pp. 1232–1242 (in Russian).

Ershova O. P. Razvitiie zakonodatel'noi sistemy v oblasti raskola v 50–60-e gody XIX v. [The development of the legislative system in the area of schism in the 50–60s of the XIX century]. *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: history, culture, modernity]. M., 1995. Vyp. 2. S. 26–31 (in Russian).

Ershova O. P. Rol' Ministerstva Vnutrennikh Del v formirovanii gosudarstvennoi politiki v otnoshenii staroobriadchestva v 60-e gody XIX v. [The role of the Ministry of Internal Affairs in the formation of state policy in relation to the Old Believers in the 60s of the XIX century.]. *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: history, culture, modernity]. V. 5. M., 1995. S. 26–30 (in Russian).

Il'in V. N. Gosudarstvennye mery po rastorzheniiu nezakonnykh brachnykh otnoshenii staroobriadtsev i effektivnost' dannykh mer na territorii Tomskoi gubernii v XIX v. [State measures to dissolve illegal marriage relations of Old Believers and the effectiveness of these measures on the territory of the Tomsk province in the 19th century.]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University], 2020. № 2 (112). S. 40–45 (in Russian).

Il'in V. N., Marakulin D. A. Gosudarstvenno-pravovoe reshenie staroobriadcheskogo voprosa v Rossiiskoi Imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [State-legal solution of the Old Believer question in the Russian Empire in the second half of the 19th — early 20th centuries.]. *Altaiskii Iuridicheskii Vestnik* [Altai Legal Bulletin]. № 3, 2016. S. 7–12 (in Russian).

Manifest ob usovershenstvovanii Gosudarstvennogo poriadka [Manifesto on the improvement of the State order]. *Istoriia gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Rossii (X — nachalo XXI veka): khrestomatiia. Chast' I. X-nachalo XX v.* [History of state-confessional relations in Russia (X — early XXI century): a reader. Part I. X-early XX century]. M.: Izd-vo RAGS, 2010. C. 242–243 (in Russian).

Obzor Tomskoi Gubernii za 1886 god. [Overview of Tomsk Province for 1886]. Tomsk, 1887. S. 19–20 (in Russian).

Obzor Tomskoi gubernii za 1893g. [Overview of Tomsk Province for 1893]. Tomsk, 1894. S. 43–45 (in Russian).

Pervyi eparkhial'nyi missionerskii s'ezd v g. Tomske 10–27 avgusta 1898 goda. [The first diocesan missionary congress in Tomsk on August 10–27, 1898]. Tomsk, 1900. 324 s. (in Russian).

Religiozniy landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii [Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia]. T.1: Pozdniaia drevnost' — nachalo KhKh v.: kollektivnaia monografiia / otv. red. P. K. Dashkovskii. Barnaul, 2014. 214 s. (in Russian).

Svod zakonov Rossiiskoi imperii. [Laws of the Russian Empire] (SZRI). SPb., 1900. T. XIV–XV (in Russian).

Sobranie postanovlenii po chasti raskola. [Collection of resolutions on the part of the split] London, 1858. 300s. (in Russian).

Tomskie eparkhial'nye vedomosti [Tomsk Diocesan Gazette]. 1896. № 3 (in Russian).

Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti. [Tomsk Diocesan Gazette] 1905. № 20 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

Принята к публикации 03.08.2021

Дата публикации 20.09.2021